

КАК ТАМ, В АЛЕКСАНДРИНКЕ?

Журнал "Культура". 1991. — 28 авг.

И. ГОРБАЧЕВ В ОТСТАВКЕ!

**НЕУЖТО ЭТО СЛУЧИЛОСЬ! — СПРАШИВАЛИ МЕНЯ
ДЕСЯТКИ ЛЮДЕЙ.**

Еще пару лет назад казалось, что скорее уйдет в отставку Президент страны, нежели его прославленный однофамилец Игорь Олегович Горбачев — художественный руководитель и главный режиссер орденоносного Санкт-Петербургского (Ленинградского) академического театра драмы имени А. С. Пушкина.

Что же случилось? Есть версия официальная. Игорь Олегович подал в отставку, и министр культуры РСФСР, народный артист СССР Ю. М. Соломин удовлетворил просьбу Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР и лауреата Госпремии РСФСР. Но кто ныне верит официальной версии?

...Роптать в Александринке стали еще в застойную эпоху. Актерский театр, а именно такой имидж творил И. Горбачев, не имел достаточной плеяды актеров. Талантливые либо изгонялись, либо вытеснялись, либо ретировались, либо приспосабливались, либо работали на свой риск и страх. Когда совсем дела театра были худы, Игорь Олегович придумывал очередную версию, к примеру: его прославленный коллектив — оплот подлинно русской культуры. Травят критики-«иноверцы». Правда, среди иноверцев оказывались как-то слишком уж разные люди, в том числе и ваш покорный слуга, что ни на есть стопроцентный, как принято теперь говорить, русскоязычный критик. Исследователям драматической истории драматического театра еще предстоит исследовать феномен партийности и народности художественной программы бывшей Александринки. Самый партийный и самый, естественно, народный современный автор Анатолий Софронов лидировал и возвышался над иными народными и партийными. А Игорь Олегович утверждал: вот Товстоногов ищет в нашей жизни негативное, а я утверждаю положительное, своими спектаклями пропагандирую решения партии и правительства.

Перестройка принесла 60-летнему худруку звание Героя Социалистического Труда. Репертуар менялся стремительно в самом-самом перестроенном направлении. В афише появились и «Торможение в небесах», и «Мать Иисуса». Здесь же и, так сказать, патристическое полотно «Фельдмаршал Кутузов», заслужившее в печати лестную оценку секретаря парткома Ленинградского управления КГБ, вечно живая классика — Островский, Чехов...

Оглушительный провал че-

ховской «Чайки» в постановке И. Горбачева, провал, признанный чуть ли не всеми специалистами, дал новый сейсмический толчок. Актеры осмелели, почуяв воздух пьянящей свободы.

Право, мне всегда жаль было Игоря Олеговича. И зачем он взвалил на себя непомерно тяжкий груз худруководства? Зачем впал он в общественно-политическую, партийно-советскую деятельность? Он — такой замечательный артист. Лет десять назад Товстоногов признался мне: Горбачев — наиталантливейший человек, у него подвижная актерская природа, он может и должен быть актером.

Ах, если был бы он только актером! Да разве не заслужил бы он всех нынешних званий и наград? Да разве не уважали и любили бы его? Он царствовал бы на сцене и пленял всех своим недюжинным талантом...

Сможет ли Игорь Олегович вернуться к своей профессии? С 1 октября он просто актер труппы без каких-либо полномочий. Дай Бог ему, актеру, удачи! Зачем желать иного?

Что будет с театром? А будет трудно. Возглавит театр и худсовет его директор Г. Сащенко — опытный администратор. И. Горбачев должен поставить «Не все коту масленица» А. Островского (символическое название, не правда ли?). А до конца этого года Л. Рахтенштейн поставит «Сверчок на печи» Диккенса. И, если получится, к школьным каникулам сделают сказку. Дальних планов пока нет.

Может быть, художественный совет будет руководить своим председателем-директором, навязывать ему свою волю, добиваясь для себя, актеров, заветных ролей и постановок? Сащенко — не тот человек, который бы потерпел подобное. Несомненно пока одно: театр намерен продолжать бесперспективную политику безрежиссерского театра. То есть режиссеры будут приглашаться на постановку, художественного лидера приглашать пока не собираются. Да и где его взять, лидера-то, если и БДТ после Товстоногова стоит без главрежа?!

Ко всем нынешним бедам может нагрянуть еще и капитальный ремонт здания, построенного около 160 лет назад зодчим Росси. Выдержит ли все это старушка Александринка? Дай-то Бог!

**Виталий ПОТЕМКИН.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.**